

Ветеран российской космонавтики

Виктор Пермитин:

В «Наран» меня поставили на ноги!

Публикуем полное интервью с «Ветераном космонавтики России» В. Пермитиным, опубликованное в июньском номере газеты «Вестник тибетской медицины» № 189:

- Виктор Евгеньевич, Вы давний друг и пациент клиники «Наран», с уважением относитесь к методам тибетской медицины. По-видимому, у Вас как испытателя космической техники, много лет проработавшего на знаменитом космодроме «Байконур» и как научного работника, был положительный опыт, связанный с древней наукой исцеления?

*На стенде отработки операций внекорабельной деятельности в РКК «Энергия».
Фото Евгения Лохина*

- Я, «Ветеран космонавтики России» - принимал непосредственное участие в лётно-конструкторских испытаниях автоматических межпланетных станций «Зонд», транспортных кораблей «Союз», долговременных станций «Салют-1, -4, -6, -7» и «Мир», в подготовке их экипажей и управлении полётами в ЦУПе и на борту научных кораблей НИС «Космонавт Владимир Комаров» и НИС «Академик Сергей Королев», в том числе и по международным космическим программам.

После окончания учебы в Московском институте инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии (МИИГАиК) и работы на кафедре аэрофотосъемки института, где разрабатывал малоформатную аэрофотоаппаратуру, все мои молодые годы прошли в постоянных командировках, в том числе и на космодроме «Байконур». Я работал тогда в лётно-испытательной службе королёвского Центрального конструкторского бюро экспериментального машиностроения, а затем Научно-производственного объединения «Энергия», где проходили подготовку гражданские космонавты и работали мы - методисты, готовившие экипажи и бортовую документацию, курировавшие разработку, испытания и поставку на борт научного и другого оборудования.

*Примерка оборудования кинорегистрации в интерьере макета космической станции «Мир» в РКК «Энергия».
Фото Ирины Дашко*

Очень часто в длительных командировках точечным самомассажем и используя точки акупунктуры мы поднимали свой жизненный тонус – активизировали организм, снимали нервное напряжение и, в конечном счете, улучшали своё самочувствие и психологическое состояние. Как и врачи Центра подготовки космонавтов, обслуживающие космонавтов, мы с моим другом Виктором Савиных, бортинженером и космонавтом-испытателем, затем дважды Героем Советского Союза, интересовались необычными методами лечения. Помнится, в ходу у нас даже был «Справочник по иглоукалыванию и прижиганию» врача из Кишинева Д. Стояновского. Развитие нашего увлечения пошло дальше...

Как-то моя знакомая врач-невропатолог из поликлиники нашего предприятия попросила познакомиться ее со специалистами из медицинского управления Центра подготовки космонавтов. В итоге этих контактов специалистами ЦПК для нее были изготовлены прибор для электроакупунктуры и специальные иглы. К тому времени она сама окончила годичные курсы повышения квалификации при Минздраве СССР, получив квалификацию врача-иглотерапевта.

Поздней осенью 1975 года, вскоре после завершения всех наземных работ по международной космической программе «Союз-Аполлон», я получил тяжелейшую травму позвоночника на работе, и долгое время лечился в медсанчасти 3-го Главного управления Минздрава СССР (в г. Новогорске Химкинского района Московской области), где традиционно использовались блокады, вытяжения и физиотерапия. А потом в ЦИТО мне прописали постоянное ношение «пояса штангиста». Но это уже могло привести к прямому гипертрофированию мышц спины и живота! Поэтому спустя некоторое время я пояс снял, хотя уже очень привык к нему. И вот та самая врач-невропатолог поликлиники десятью сеансами иглолечения помогла мне восстановиться, забыть про боли в пояснице и спине. После этого я окончательно уверовал, что иглорефлексотерапия имеет большой смысл и значение!

И снова, как обычно, стали интенсивными маршруты «Москва - Подлипки Дачные – Байконур - Москва», летние байдарочные походы, горы, пещеры и зимой, конечно, лыжи. Пояс штангиста использовал уже только при переноске тяжестей и рюкзаков, а потом заменил его более удобным и практичным поясом от подаренного мне коллегами специального тренировочно-нагрузочного костюма космонавта – ТНК-1М.

- Применялись ли когда-нибудь восточные методики лечения космонавтами во время полета?

- Как известно, приборы для электрического воздействия на точки акупунктуры появились в нашей стране ещё в 1960-х годах. Несколько позже в Институте рефлексотерапии, образованном при Минздраве СССР в 1974 году на Петровском бульваре в Москве, начали создаваться приборы и разрабатываться методы воздействия на биологически активные точки человека постоянным током.

Один из таких приборов специального назначения - ЭП-4 «Светлана» и соответствующая методика, использовались мною для профилактики хронической интоксикации орга-

низма сотрудников лаборатории при их работе с высокотемпературными процессами химико-фотографической обработки (в частности, по процессу Эктахром Е-6, в котором, как оказалось позже, использовалось вещество, близкое по своим свойствам к психотропным). Такой акупунктурный прибор позволял проводить поиск активных точек без определения численной величины электрокожного сопротивления и одновременную стимуляцию 4-х активных точек переменным током прямоугольной формы с фиксированной частотой. При необходимости он мог использоваться нами для точечного микроэлектрофореза.

Космонавты В. Волк и О. Атьков на космической станции «Салют-7» во время сеанса рефлексотерапии.
Фото Владимира Джанибекова

В космос, насколько мне известно, впервые подобный прибор брал с собой и успешно использовал для поиска акупунктурных точек и определения их функционального состояния командир первой экспедиции посещения долговременной орбитальной станции «Салют-6» космонавт Владимир Джанибеков. Затем на станции «Салют-7» космонавтом Олегом Атьковым - врачом-исследователем третьей основной экспедиции, был экспериментально проверен ряд новых приборов, помогающих оценить состояние космонавтов, бороться с неблагоприятными факторами космического полета, а также проводить при необходимости ле-

чебно-профилактические мероприятия с использованием рефлексотерапии «жизненных точек» - биологически активных точек.

Вспоминается и такой случай, произошедший после того, как в феврале 1985 года подмосковный Центр управления полетами потерял связь с законсервированной орбитальной космической станцией «Салют-7», находящейся в то время в режиме автоматического полета после завершения третьей основной экспедиции.

Перед космонавтами Владимиром Джанибековым и Виктором Савиных, моими старыми друзьями, стартовавшими с космодрома в начале июня того же года на космическом корабле «Союз Т-13», стояла нелегкая задача выполнить сближение и пристыковаться к неуправляемой станции «Салют-7», попытаться обжить её, восстановить контроль и функциональную работоспособность. Уже после стыковки и открытия люка переходного отсека на вопрос с Земли о первом ощущении и температуре в этом отсеке Владимир Джанибеков ответил весьма коротко: «Колотун, братцы!», а через несколько дней Виктор Савиных после выполнения солнечной ориентации станции средствами транспортного корабля скажет: «Как в хорошую зимнюю погоду. На иллюминаторах снег, светит солнце!».

На станции замерзла не только вода и пища, но и приборы, агрегаты и механизмы, которые были рассчитаны на работу при положительных температурах. День за днем шла упорная и героическая работа экипажа в борьбе за оживление станции. Представьте себе, космонавты вначале согревались только резкими движениями, работали в станции ограниченное время в теплых костюмах, меховых унтах и в вязаных шапках, пищу согревали сначала собственным теплом, а потом даже использовали для этого мой осветительный прибор «Киносвет-2». В сеансах связи в ЦУПе нередко слышалось, что экипаж начал покашливать...

Разработать метод терапии для условий низкой температуры и повышенной влажности могли только медицинские специалисты Института рефлексотерапии. Они имели большой опыт сопровождения подобных ситуаций. К счастью, специалисты из группы медицинского обеспечения полета уже задумывались над данной проблемой. Для космонавтов разработали соответствующие рекомендации. Всё это вместе дало положительные результаты в период восстановления работоспособности станции «Салют-7».

- Как Вы узнали о клинике «Наран»?

- От своих коллег по работе, ранее пользовавшихся услугами клиники. Так уж получилось, что при строительстве на даче после случайного падения и полученной травмы, у меня через несколько дней вдруг начали опухать ноги. Ни академическая поликлиника, ни инфекционная больница по «Скорой», ни флебологический центр не смогли потом помочь мне. Ко всему прочему, негативно сказались постоянные психологические нагрузки, а также нарушения мною режима труда и отдыха – я ведь неисправимый трудоголик (смеётся)!

В то время я работал Ученым секретарем Объединённого научного совета РАН по вопросам геоинформатики при Президиуме РАН, редактором-координатором первого электронного академического журнала «Вестник Отделения наук о Земле» и был ещё от Института физики Земли (ИФЗ РАН) ответственным исполнителем научно-исследовательского проекта с участием норвежских научных организаций по линии федеральной целевой программы Роснауки.

Тогда врач клиники «Наран» Елена Сергеевна Бадмаева разобралась в создавшейся ситуации с моим здоровьем, предложила комплексное тибетское лечение – иглы, банки, массаж и кровопускания, вылечила меня, да и вообще поддержала меня добрым словом. После того прошло лет пять. О клинике «Наран» вновь я вспомнил только тогда, когда мой организм после тяжелой стрессовой нагрузки вновь пошел «вразнос», а ноги опять опухли так, что появилась пигментация бурого цвета. На этот раз, буквально «на ноги» меня поставил врач клиники Сергей Сергеевич Ким – профессионал своего дела и коллега Елены Сергеевны. Болезнь постепенно сдала свои позиции и отступила...

Остается сожалеть, что практика нашего современного народного здравоохранения нередко утрачивает взаимосвязь со многими старыми и нетрадиционными методами лечения. Вот как, например, произошло у нас с йодотерапией, широко практикуемой зарубежной медициной, или как с использованием целительных свойств «синего» йода. А ведь йодную настойку в соединении с крахмальным раствором в своей практике успешно применял для обработки послеоперационного поля больного знаменитый хирург Николай Иванович Пирогов ещё во время Крымской войны в 1853-1856 годах. Кроме того, известно, что лечебные препараты в большинстве своем имеют побочные эффекты - вызывают привыкание и зависимость от них, что нередко приводит к аллергическим реакциям, а тибетская медицина – таких проблем не имеет!

Без преувеличения скажу, что тибетская медицина на подсознательном уровне у меня ассоциируется с картинами тибетских пейзажей крупнейшего общественного деятеля, археолога, философа, врача и знаменитого путешественника Николая Константиновича Рериха, предложившего после своей Центрально-Азиатской экспедиции Пакт о сохранении культурных ценностей и «Знамя Мира» – «Знамя Культуры» - «Красный Крест Культуры», и которое впервые побывало на космической орбите в 1990 году во время шестой основной экспедиции на станции «Мир».

Беседу вела и записала корреспондент газеты Дарима Мануева

25.05.2016 г.